**Т2.1**

# История психологии и метапсихологии как науки

Е.Н. Кадышева,
доктор психологии, эксперт почерка, графотерапевт, графолог, кинезиолог,
психоаналитический психотерапевт, преподаватель,
руководитель Лаборатории Психологии Почерка

История психологии как науки традиционно делится на четыре ключевых этапа, описывающих трансформацию предмета исследования от античных представлений о душе до изучения современных механизмов психики. Как ёмко отметил немецкий ученый Герман Эббингауз, у психологии «*длинное прошлое, но короткая история*».

/ Герман Эббингауз впервые экспериментально изучал память (в частности, процессы запоминания, сохранения и забывания информации используя для этого метод заучивания рядов бессмысленных слогов.

**Основные результаты его исследований**

- **Кривая забывания** — показала, что наибольшая потеря информации происходит сразу после её изучения (около 50% забывается в первый час).
- **Бессмысленные слоги** — набор элементов (согласная-гласная-согласная), которые не вызывали ассоциаций, что позволило исследовать «чистую» память без влияния смысла.
- **Иллюзия Эббингауза** — зрительное заблуждение, при котором размер центрального круга кажется разным в зависимости от окружения других кругов. /

**4 основных этапа развития психологии**

1. **Психология как наука о душе (с древности до XVII века)**
   - **Суть:** психика понималась как «душа» — таинственная нематериальная сущность, объясняющая все живые процессы и явления природы.
   - **Ключевые фигуры:** Аристотель (автор трактата «О душе»), Платон.
2. **Психология как наука о сознании (с XVII века до конца XIX века)**
   - **Суть:** под влиянием естественных наук фокус сместился на сознание — способность человека думать, чувствовать и желать. Главным методом стала **интроспекция** (самонаблюдение).
   - **Ключевые фигуры: Рене Декарт** (ввел понятие рефлекса), Джон Локк.
3. **Психология как наука о поведении (начало XX века)**
   - **Суть:** поскольку сознание нельзя измерить объективно, ученые предложили изучать только то, что можно увидеть со стороны — явные поступки и реакции человека (стимул-реакция).
   - **Ключевые фигуры:** Джон Уотсон, Б.Ф. Скиннер (направление *бихевиоризм*).
4. **Современный этап (с середины XX века): психология как наука о психике**
   - **Суть:** психология изучает объективные закономерности, проявления и внутренние механизмы психической деятельности. Наука объединила в себе как внешнее поведение, так и скрытые мыслительные процессы.

/ Французский философ и ученый Рене Декарт заложил основы рефлекторной теории, впервые объяснив работу тела как механический автомат.

Суть учения Декарта о рефлексе

- Механический подход: Декарт считал тело животного или человека сложной биологической машиной, которая работает по законам физики и механики без постоянного участия души.
- Схема работы («отражение»): внешний раздражитель (например, тепло или боль) воздействует на окончания нервных «нитей» внутри кожи. Нити натягиваются, открывают клапаны в головном мозге, через которые «животные духи» (тонкие

жидкости или газы по представлениям того времени) устремляются по нервным трубкам к мышцам и заставляют их надуваться и сокращаться.

- Прообраз рефлекторной дуги: Декарт впервые описал двухтактный путь нервного процесса: от места раздражения через мозг обратно к исполнительному органу (мышце). Сам термин «рефлекс» (от латинского *reflexus* — отраженный) Декарт в своих текстах напрямую не использовал, но описал сам принцип зеркального отражения сигнала.
- Дуализм: Декарт разделял человека на две независимые субстанции — материальное тело (подчиненное механическим рефлексам) и нематериальную душу (отвечающую за мышление и сознание). Непроизвольные движения он полностью отдал во власть физиологии./

**Точка отсчета: Психология как самостоятельная наука**

Официальным годом рождения психологии как независимой науки считается **1879 год**. В этом году немецкий ученый Вильгельм Вундт открыл в Лейпциге первую в мире **экспериментальную психологическую лабораторию**. До этого момента психологические знания развивались исключительно внутри философии и медицины.

**Главные направления XX века**

В процессе развития выделилось несколько мощных мировых школ:

- **Психоанализ** (Зигмунд Фрейд) — исследование бессознательного, скрытых мотивов и детских травм.
- **Гештальтпсихология** (М. Вертгеймер, В. Кёлер) — изучение целостности восприятия и мышления («целое больше суммы его частей»).
- **Гуманистическая психология** (Карл Роджерс, Абрахам Маслоу) — фокус на самоактуализации личности, свободе выбора и личностном росте.
- **Когнитивная психология** — рассмотрение психики человека как сложной системы по обработке информации, схожей с компьютером.

В России развитие научной психологии было тесно связано с трудами физиологов И.М. Сеченова и И.П. Павлова, а в советский период — с культурно-исторической концепцией Л.С. Выготского.

В учебном пособии Марцинковская Т.Д.
М29 История психологии: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - 4-е изд., стереотип. - М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 544 с. представлен в виде таблиц исторический путь науки, рассмотрим его:

Таблица 1

**Основные этапы развития психологии**

| Этап и время | Предмет психологии, его содержание | | Методы исследования психики | Основные достижения |
|---|---|---|---|---|
| Донаучный, до VII-VI вв. до н.э. | Душа - без раскрытия ее конкретного содержания и функций | | Нет | Общее представление об охранительной и активной роли души |
| Философский, **VII—** VI вв. до н.э. - конец XVIII-начало XIX в. | Античная психология | Душа - источник активности тела, обладает функциями познания и регуляции поведения | Специальных методов нет, используются методы других наук - философии, медицины, математики - при исследовании содержания и функций души | Определение основных проблем психологии, связанных с исследованием познания, активности тела, способов регуляции поведения и пределов свободы человека |
| | Психология Средневековья | Душа, исследование видов активности тела и особенностей познания, прежде всего чувственного познания мира | Появление собственно психологического метода - интроспекции | Развитие психофизических исследований и первых работ по психологии масс |
| | Психология Возрождения и Нового времени | Сознание - его содержание и пути его формирования | Интроспекция и частично логика - методы индукции, дедукции,анализа и т. д. | Развитие рационалистического и сенсуалистического (эмпирического) подхода к психике, появление первых теорий эмоций и теории рефлекса, а также первой попытки ввести в предмет психологии бессознательное |
| Ассоцианистическая психология, конец XVIII-начало XIX в. - середина XIX **в.** | Сознание, состоящее из ощущений, представлений и чувств. Таким образом, предмет психологии - прежде всего познавательные процессы, а также (в конце этого периода) поведение | | Интроспекция, логика, начало использования методов естественных наук, в частности метода проб и ошибок (при формировании поведения) | Появление первой психологической школы, новых подходов к предмету и методам психологии, концепции об адаптационной функции психики, развитие теории рефлекса, естественнонаучного подхода к изучению психики, дальнейшее развитие концепций бессознательного |

*Продолжение таблицы*

| **Этап и время** | **Предмет психологии, его содержание** | **Методы исследования психики** | **Основные достижения** |
|---|---|---|---|
| Экспериментальная психология, середина XIX - начало XX в. | Элементы психики, отождествляемой главным образом с сознанием, их связи и законы | Экспериментальный метод, а также интроспекция и анализ результатов творческой деятельности как человека, так и народа в целом,появление первых тестов | Появление экспериментальной психологии, первых теорий «психологии народов», новых данных о психических процессах (прежде всего памяти). Появление новых подходов к психологии, первых симптомов методологического кризиса |
| Методологический кризис и разделение психологии на отдельные школы, 10-30-е годы XX в. | Появление нескольких предметов психологии. Вначале - элементы психики (структурализм), функции психики, «поток сознания» (функционализм). Затем - глубинные структуры психики (глубинная психология), поведение (бихевиоризм), структуры психики (гештальтпсихология), высшие психические функции и деятельность (советская психология) | Появление новых методов, важнейшие из которых - психоанализ и проективные методы (глубинная психология), экспериментальное изучение процесса научения, формирование связи между стимулом и реакцией (бихевиоризм), экспериментальное исследование познавательных процессов и потребностей (гештальтпсихология), инструментальный метод (советская психология) | Появление первых концепций личности, теории сознания, в том числе и измененного сознания, теорий научения и развивающего обучения, творческого мышления. Появление первых экспериментальных исследований личности, введение в ее исследование культуры и социального окружения как новых парадигм. Развитие отраслей психологии |
| Дальнейшее развитие психологических школ, 40-60-е годы XX **в.** | Появление новых направлений, для которых предмет психологии связывается с внутренней сущностью личности (гуманистическая, экзистенциальная психология), познавательными процессами, развитием интеллекта и этапов переработки информации (генетическая и когнитивная психология) | Появление опросников, новых экспериментальных методов изучения интеллекта, в том числе и искусственного интеллекта | Дальнейшее развитие теоретических концепций в русле основных проблем психологии,развитие и совершенствование психотерапевтических технологий |

*Окончание таблицы*

| Этап и время | Предмет психологии, его содержание | Методы исследования психики | Основные достижения |
|---|---|---|---|
| Современная психология, 60-е годы - конец XX **в.** | Развитие предмета психологии в рамках отдельных психологических школ | Совершенствование методов экспериментального исследования психики, появление разнообразных диагностических методик | Появление тенденции к объединению, синтезу наиболее значительных достижений отдельных школ |

В Новое время психология, как и другие науки, избавлялась от диктата богословия. Наука стремилась снова, как и в период античности, стать объективной, рациональной, а не сакральной, т. е. основанной на доказательствах, на разуме, а не на вере. Проблема предмета психологии снова встала со всей актуальностью. В это время еще было невозможно полностью отказаться от богословского подхода к пониманию души. Поэтому психология меняет свой предмет, становясь наукой о сознании, т.е. о содержании сознания и путях его формирования. Это позволило отделить предмет психологии от предмета богословия в исследованиях души и ее функций.

Однако этот переход привел к тому, что уже к XVIII в. фактическим предметом психологии стали познавательные процессы, в то время как поведение, а также эмоциональные процессы, личность и ее развитие не вошли в этот предмет. Такое ограничение области исследования на первых порах имело и положительное значение, так как давало психологии, как уже говорилось, возможность избавиться от сакральности, стать объективной, а позднее и экспериментальной наукой. Это также позволяло ей выделиться в самостоятельную науку, отделив свой предмет, свою область исследования от предмета философии. С другой стороны, такой подход начинал препятствовать развитию психологии, поэтому уже к середине XIX в. он был пересмотрен.

Благодаря развитию биологии, в том числе теории эволюции Ч.Дарвина, работам Г.Спенсера и других исследователей, психология не только отошла от философии, идентифицировав себя с естественными дисциплинами, но и расширила свой предмет, выведя его, как сказал И. М. Сеченов, «из поля сознания в поле поведения». Таким образом, кроме познавательных процессов в предмет психологии были включены поведение и эмоциональные процессы. Важно, что стремление стать объективной наукой не привело еще к появлению новых методов исследования психики, так как до 80-х годов XIX в. ведущей остается интроспекция.

Важнейший этап в развитии психологии связан с появлением экспериментальной лаборатории В.Вундта, сделавшего психологию не только самостоятельной, но и объективной, эксперимен-

Таблица2

**Развитие психологии в античности**

| О мире и душе | | О познании | | О свободе и регуляции поведения | |
|---|---|---|---|---|---|
| **Материализм** | **Идеализм** | **Сенсуализм** | **Рационализм** | **Эмоциональная регуляция** | **Регуляция на основе разума** |
| Мир состоит из атомов, двигающихся в пустоте. Все в мире (и человек) подчиняется определенным законам. Душа служит источником энергии для тела, состоит из мелких, подвижных атомов, смертна, появляется и исчезает вместе с телом. Состоит из частей: 4 – у Эпикура и Лукреция, 8 – у стоиков | Мир состоит из материи и идей (Платон) или форм как творческого начала природы. Человек – венец природы. Душа – прежде всего источник разума и нравственности. Бессмертна, вечна (либо целиком, либо одна из ее частей). Состоит из нескольких частей, которые обладают разными свойствами | В основе процесса познания – ощущения, опыт, который обобщается при помощи разума. В основе ощущений – теория истечений (Демокрит, Эпикур, Лукреций, стоики). В процессе познания несколько этапов (от 2 до 4). Сравнение и обобщение чувственных впечатлений происходит при помощи ассоциаций в общем чувствилище (Аристотель) | Главным источником знаний является разум, ощущения дают знания только о единичных вещах, тенях предметов (Платон), мешая истинному познанию (стоики). В процессе познания несколько этапов (от 3 до 5). Ощущения пассивны, мышление активно, связано с речью (Платон, стоики) и интуицией (Платон) | Эмоции управляют поведением, они связаны с внешним миром (Демокрит), а также с духовным и потребностями человека (Эпикур). Свобода человека ограничена (Эпикур) или невозможна вообще (Демокрит) | Регуляция поведения должна происходить на основе разума, который помогает правильной оценке ситуации и освобождает человека из-под власти эмоций (стоики), делая его свободным (Сократ, Платон). С эмоциями надо бороться (стоики, Платон) или изживать их (катарсис, Аристотель). Разделение внешней и внутренней свободы (стоики) |

Таблица 3

**Развитие психологии в Новое время**

| О мире и душе | | | О познании | | О свободе и регуляции поведения | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| **Дуализм** | **Материализм** | **Идеализм** | **Сенсуализм** | **Рационализм** | **Эмоциональная регуляция** | **Регуляция на основе рефлекса** |
| Существуют две независимые субстанции (первоосновы) – душа и тело (Декарт). Они не влияют друг на друга и обладают разными свойствами: душа – мышлением (главное свойство души), тело – протяжением. Душа и сознание тождественны, бессознательных процессов нет | Единая субстанция – природа (Спиноза, Гоббс). Имеет несколько свойств, из которых два основных – душа и тело, обладающие свойствами мышления и протяжения. Мышление – главное свойство души, которая также отождествляется с сознанием; отрицается наличие бессознательного | Первооснова мира – монада (Лейбниц), обладающая свойствами восприятия и стремления. В душе выделяются уровни перцепции и апперцепции, т.е. бессознательного и сознательного. Таким образом, содержание души шире, чем содержание сознания | В разуме нет ничего, чего нет в ощущениях (Локк, Гоббс). Единый процесс познания является восхождением от частных знаний о единичных вещах к общим понятиям, т. е. данные органов чувств обобщаются разумом. Врожденных идей нет, все понятия появляются в процессе обучения. Ощущения пассивны, поэтому субъективность ощущений приводит к выделению | Познание состоит из двух ступеней. Первая дает знания о мире на основе логического обобщения данных ощущения, эти знания неполные и неадекватные. Вторая ступень – интуитивное мышление (рациональная интуиция) – дает возможность истинного познания мира. Общие понятия существуют либо в виде идей (Декарт), либо в виде их предпосылок (Лейбниц). Общность законов | Эмоции регулируют поведение, направляя деятельность человека. Существует три вида эмоций. Эмоции или страсти связаны с окружающим миром, поэтому и человек не свободен от влияния окружающего мира. Разумное осознание этого влияния и понимание причины возникновения эмоций дают человеку свободу, т. е. свобода – по- | Тело – независимая субстанция, его поведение регулируется рефлексом, по законам механики. Рефлекс может изменяться в зависимости от привычки и обучения. Душа лишь частично влияет на поведение, изменяя направление рефлекса при помощи активных страстей |

| О мире и душе | | | О познании | | О свободе и регуляции поведения | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| **Дуализм** | **Материа-лизм** | **Идеа-лизм** | **Сенсуализм** | **Рационализм** | **Эмоцио-нальная регуляция** | **Регуляция на основе рефлекса** |
| | | | первичных и вторичных качеств и признание невозможности полной познаваемости мира | в мире идей и вещей является основой истинности знания (Спиноза). Познавательная активность человека обусловливает субъективность его знаний, что не противоречит их истинности (Лейбниц) | осознанная необхо-димость (Спиноза) | |

Таблица 4

**Развитие ассоцианизма в XVIII-XIX в.**

| Психолог | Предмет психологии | Содержание психики | Метод исследования |
|---|---|---|---|
| Гартли | Сознание | Ощущения, представления, чувства. Фактически содержание психики, в которое входили два круга (большой и малый) и бессознательные элементы, было шире, чем предмет психологии | Интроспекция |
| Беркли, Юм, Милль, Браун | Сознание | Ощущения, представления, чувства | Интроспекция |
| Милль | Сознание | Элементы психики (ощущения, представления, чувства), психические процессы | Логика |
| Гербарт | Перцепция и апперцепция | Сознательные, смутные и бессознательные представления, имеющие разную силу, длительность и связь с прошлым опытом | Интроспективное изучение динамики представлений |
| Бэн | Связь сознания и поведения | Элементы психики (ощущения, представления, чувства) и акты поведения | Изучение проб и ошибок при переходе от спонтанного к волевому поведению |
| Спенсер | Ассоциации между внешним и внутренним | Психические процессы и акты поведения | Интроспекция и наблюдение |
| Вундт | Элементы психики, их связи и законы, психология народа | Элементарные и сложные (высшие) познавательные процессы, сложные и простые двигательные реакции | Эксперимент, интроспекция, анализ продуктов творчества |

Таблица 5

**Психологические школы в конце XIX - начале XX в.**

| Школы | Психологи | Предмет и задачи психологии | Содержание психики | Метод исследования |
|---|---|---|---|---|
| Структурализм | Э. Титченер | Изучение структуры сознания | Элементы психики | Усовершенствованная интроспекция |
| Вюрцбургская | О. Кюльпе, Н. Ах, К. Бюлер, О. Зельц | Изучение динамики протекания познавательных процессов и факторов, на нее влияющих | Элементы психики, умственные образы и их значения, установка | Метод систематической экспериментальной интроспекции (словесного отчета) |
| Функционализм | Европа – Ф. Брентано, К. Штумпф. США – В. Джемс, Д. Дьюи, Д. Энджелл, Р. Вудвортс | Исследование психических актов, направленных на какой-либо предмет или действие и выполняющих определенную функцию | Интенциональные акты. Поток мыслей и переживаний, в которых выделяются относящиеся к внешнему миру и себе, поток активности, объединяющей субъект и объект | Наблюдение (как самонаблюдение, так и объективное наблюдение со стороны), анализ продуктов деятельности |
| Французская | Т. Рибо, П. Жане, Э. Дюркгейм, Л. Леви-Брюль, Г. Тард | Изучение фактов и закономерностей психической жизни. Главным объектом являются больные люди (или люди с пограничными психическими состояниями), а также социальные сообщества разного уровня (группы, толпа, племя) | Сознательный и бессознательный уровни психики, содержанием которых являются знания о мире и о себе, а также поступки человека | Клинический и кросс-культурный методы |
| Описательная психология | В. Дильтей, Э. Шпрангер | Описание и анализ психических явлений как отдельных процессов жизненного целого, воплощенных в духовных, культурных ценностях | Целостные и целенаправленные душевные процессы | Постижение, основанное на анализе непосредственных переживаний «Я» |

Таблица 6

**Основные теории бихевиоризма**

| Ученый | Предмет и задачи исследования | Основные результаты |
|---|---|---|
| Э. Торндайк | Экспериментальное исследование условий и динамики научения путем анализа способов решения задачи в проблемном ящике | Законы образования коннекции (связи), т. е. законы научения. Метод обучения путем проб и ошибок |
| Д. Уотсон | Изучение поведения, анализ его формирования путем образования связи $S-R$. Наблюдение за естественным становлением поведения, эмоций, понятий, речи | Доказательство прижизненности образования основных знаний, умений, переживаний человека и возможности повлиять на их содержание |
| Э. Толмен | Изучение деятельности системы организм–среда, формирование целостного, молярного подхода к проблеме поведения | Внутренняя переменная, опосредующая связь $S-R$, понятие о когнитивных картах и латентном обучении |
| К. Халл | Формирование гипотетико-дедуктивного подхода к изучению поведения, анализу факторов, влияющих на характер связи $S-R$ | Понятие первичного и вторичного подкрепления, закон редукции напряжения |
| Б. Скиннер | Разработка методов целенаправленного обучения, управления и коррекции поведения. Изучение оперантного поведения | Законы оперантного обучения, программированное обучение, методы коррекции поведения |
| Д. Мид | Исследование социальных взаимодействий, лежащих в основе образования «Я» | Понятие роли и системы ролей как основы личности, раскрытие роли игры и ожиданий окружающих в становлении «Я» |
| А. Бандура | Исследование социального научения, изучение механизмов формирования социального поведения и подражания, а также способов коррекции поведения | Понятие косвенного подкрепления, раскрытие роли модели подражания, исследование самоэффективности, влияющей на регуляцию персонального поведения |

Таблица 7

**Основные концепции гештальтпсихологии**

| Ученый | Предмет и задачи исследования | Основные результаты |
|---|---|---|
| М. Вертгеймер | Исследование феноменов психического поля, законов, по которым оно образуется и реорганизуется | Законы и свойства восприятия (законы гештальта), механизмы творческого мышления |
| К. Коффка | Изучение свойств, законов и развития восприятия | Синтез психологии развития и гештальтпсихологии, законы развития гештальтов |
| В.Келер | Изучение законов и развития образно-схематического мышления, изоморфности психического, психофизического и физического полей | Инсайт, законы образно-схематического мышления |
| К. Левин | Исследование психологического поля личности и социального поля группы | Структура и качества личности, уровни регуляции поведения, групповая дифференциация и виды лидерства |

Таблица 8

**Основные теории глубинной психологии**

| Ученый | Движущие силы развития личности | Структура и/или типология личности | Основные механизмы развития и защиты |
|---|---|---|---|
| З. Фрейд | Врожденные бессознательные влечения к жизни и смерти (эрос и танатос), трансформирующиеся либидозное, агрессивное и влечение к суициду | Ид, Эго и Супер-Эго | Идентификация с близким взрослым своего пола. Вытеснение, регрессия, рационализация, проекция, сублимация |
| К. Юнг<br>к. | Обобщенная психическая энергия либидо, принимающая разные формы и канализирующая опыт человека через врожденные архетипы | Сознание, индивидуальное безсознательное, коллективное безсознательное, типология личности, построенная на доминировании экстра-интровертности и одной из психических функций | |
| А. Адлер | Чувство общности, чувство неполноценности и стремление к превосходству | Типология - формирование индивидуального стиля жизни, построенная на форме компенсации и чувства общности | Компенсация неполноценности - неполная, полная, сверхкомпенсация и мнимая |
| К. Хорни | Чувство коренной тревоги (физиологической и психологической) | «Образ Я», который может быть адекватным или неадекватным и включает знание о себе и отношение к себе | Стремление к людям (конформизм), от людей (уход) и против людей (агрессия) |
| Г. Салли-ван | Чувство безпокойства, тревоги | «Я-концепция», состоящая из хорошего «Я», плохого «Я» и «не-Я» | Избирательное внимание |
| Э. Фромм | Стремление к укорененности и независимости, индивидуализации | Типология, основанная на доминировании одной из двух потребностей - быть или иметь | Садизм, мазохизм, конформизм, деструктивизм |
| Э. Эриксон | Личность развивается на протяжении всей жизни, проходя 8 основных этапов своего становления, на каждом из которых видоизменяется форма психической энергии (чувство вины, идентичности и т.д.) | Ведущая структура Эго, стремящаяся к соматической, личностной и социальной идентичности | Стремление к целостности, идентификация (с собой, своей культурой, этносом и т. д.) |

Таблица 9

**Основные теории гуманистической психологии**

| Ученый | Движущие силы развития и структура личности | Основные достижения |
|---|---|---|
| Г. Оллпорт | Основные и инструментальные черты, набор которых уникален и автономен | Открытость системы человек - общество, опросники |
| А. Маслоу | Иерархия потребностей, приоритет бытийных или дефицитных потребностей | Потребность в самоактуализации, механизмы идентификации и отчуждения |
| К. Роджерс | «Я-концепция», в центре которой гибкая и адекватная самооценка | Конгруэнтность, личностно-ориентированная терапия |

И добавляю очень важную веху развития метапсихологии, которую начинает уникальный ученый Кристофер Боллас, с его концептом независимого мышления, идиом, психических генер и рецептивного безсознательного.

Таблица 10

**Основы метапсихологии**

| Ученый | Предмет и задачи исследования | Основные результаты |
|---|---|---|
| К. Боллас | Метапсихология.<br>Теории как формы восприятия.<br>Автор концепции «непомысленного известного». | Рецептивное безсознательное<br>Бессознательное восприятие, бессознательная коммуникация и бессознательное творчество<br>Психические генеры<br>Материнский и отцовский порядки<br>Идиом<br>Непомысленное известное<br>Самопрезентация и саморепрезентация<br>Характер<br>Самость<br>Трансформационный объект<br>Использование объекта как форма мышления<br>Категории безсознательного |

Многие современные психоаналитики развивали — нередко весьма плодотворно — идеи великих психоаналитических фигур последнего полувека. Но креативность Болласа иного порядка. Он подхватывает мысли других — Фрейда, Винникотта, Биона, — и всё же ядро его работы целиком и бесспорно представляет собой плод его собственного клинического и теоретического мышления. Ни один автор в современном психоанализе не обладает такой оригинальностью мысли. Размышления Болласа: «когда я практикую психоанализ, принимая по десять человек в день пять дней в неделю, моё повседневное состояние ума сродни медитативному. Мне трудно рефлексивно думать о сессии сразу после её окончания, хотя я и могу записать короткие заметки, отмечающие какой-то значимый момент, который хочу запомнить. Вечером, после работы — за рулём, слушая музыку или просто предаваясь приятной обыденной суете, — мне вдруг приходит мысль, рождённая работой с тем или иным пациентом. Я заношу её в тетрадь, не понуждая себя выйти за пределы того, что мне в эту минуту точно известно. Мне так предпочтительнее:

это позволяет вообразить идею, не зная в точности, что я имею в виду. Нередко я обнаруживаю, что, работая над идеей и не зная в точности, о чём же я думаю, я занят мыслью, которая сама бьётся о том, чтобы я её помыслил». Очень отзывается его подход к свободным ассоциациям без проекций и интерпретаций, что побуждает клиента погрузиться в свой внутренний мир и быть там, начать чувствовать себя и ощущать вновь.

Вклад Кристофера Болласа в современный психоанализ необычайно широк. Помимо работ по теории, клинической технике и психопатологии, он обращал своё понимание к литературе, архитектуре, истории и социальной антропологии, а также к политике психоаналитического мира и к вопросу о конфиденциальности. Боллас родился в 1943 году и вырос в Калифорнии. Он изучал историю в Беркли, а в 1967 году начал клиническую карьеру, проработав два года в дневном центре для детей с аутизмом и шизофренией в Окленде. Главными теоретическими ориентирами там были Анна Фрейд, Бруно Беттельгейм и Маргарет Малер, однако, пытаясь понять тяжело нарушенных детей, с которыми ему довелось работать, он уже тогда тяготел к британскому психоанализу и к работам Кляйн, Винникотта, Тастин. Работая над докторской диссертацией по английской литературе в Университете Буффало, он одновременно проходил курс психоаналитической психотерапии для выпускников немедицинских специальностей. Затем он получил квалификацию социального работника в Смит-колледже, а во время практики в бостонской больнице Бет-Изрэйел прошёл подготовку в области эго-психологии. В 1973 году он переехал в Лондон, где учился и работал в Тавистокской клинике — во взрослом отделении, где на него особенно повлияли независимые и бионианские аналитики, и в отделении для детей и подростков, где его учителями были Франсис Тастин, Дональд Мельцер и Марта Харрис. Одновременно он проходил обучение в Институте психоанализа, посещая семинары классического фрейдовского, независимого и кляйнианского направлений; его супервизорами там были Пола Хайманн, Мэрион Милнер, Клиффорд Йорк и Эрик Бренман. В те же годы он заинтересовался французским психоанализом и работал с Ж.-Б. Понталисом и Андре Грином. Двадцать лет он был приглашённым профессором психоанализа в Римском университете, где раз в два месяца читал лекции, и более тридцати лет вёл семинары для групп психоаналитиков в Швеции, Германии и США. Он был одним из основателей Европейской исследовательской группы по изучению бессознательного мышления.

Многие читали отдельные статьи Болласа и знакомы, к примеру, с его понятиями немыслимого известного и трансформационного объекта. Людям определённого склада его письмо нравится сразу: он пишет о творчестве, эстетическом переживании, неповторимости человеческого характера — идеи притягательные, отрадные. Но без более основательного чтения трудно оценить интеллектуальную строгость и внутреннюю связность его мышления, которое соединяет теорию и технику, норму и патологию и предлагает уникальное исследование сложных отношений между приватным, внутренним, субъективным опытом и миром внешних объектов.

Во многом вклад Болласа прочно принадлежит британской независимой традиции: он развивает темы, занимавшие независимых авторов с первых дней психоанализа в Британии. На его мысль повлияли также Кохут, Бион и Лакан и — в весьма значительной мере — новаторские теории Винникотта об отношениях младенца и матери и его понятие «промежуточной области» психики, арены творчества и воображения. Но прежде всего работа Болласа опирается на глубокое прочтение Фрейда. В ряде принципиальных отношений он подхватывает *идеи, входившие в интуитивное видение Фрейда*, но самим Фрейдом — отчасти в силу ограничений его личности — не вполне признанные и не

развёрнутые. На протяжении всей своей работы он обращается и к многочисленным вне психоаналитических источников, среди которых Башляр, Барт, Мелвилл, Камю, Ионеско, Хайдеггер, Деррида, Малер, Кант и де Кунинг. В интервью Энтони Молино он говорит: «Мне кажется, манера письма де Кунинга схватывает нечто в природе бессознательного; что-то есть в том, как он передаёт фактуры, мысль, устремление и усилие, и в том, как он стирает… Как он соскабливает определённые линии, определённые фигуры, которые затем записываются другими… но стёртые линии где-то всё же остаются… Что-то в его видении — в его видении и пересмотре — по-настоящему меня задело. Он научил меня — подобно тому, как учит фрейдовская теория отсроченного действия, — что бессознательное представляет собой не просто видение, но пересматривание; и потому, пока ты пишешь самого себя, ты одновременно правишь, вырезаешь, вклеиваешь и перечитываешь — снова, и снова, и снова.»

Столь широкий круг влияний привёл Болласа к убеждённой приверженности теоретическому плюрализму. В связи с этим он сожалеет, что — по крайней мере до сих пор — ему не довелось подробно исследовать мир юнгианской мысли. Его работа способна стать столь необходимым мостом между этими двумя мирами, печальным образом разведёнными историческими антипатиями. Письмо Болласа лично окрашено и своеобычно. Особенно в ранних книгах ощутимо наследие его прежней академической жизни: текст нередко плотен, насыщен отсылками к литературе и философии, а ход мысли порой кажется устрашающе сложным. Однако пассажи предельной сгущённости обычно чередуются у него с эпизодами из собственной жизни или иными примерами из повседневности, и это *создаёт равновесие между утончённой абстракцией и обыкновенным человеческим опытом, позволяя утомлённому читателю вновь обрести почву в знакомом.* Временами мы сталкиваемся с любопытным явлением: его письмо воплощает то, что описывает. Вчитываясь в его слова, мы не просто усваиваем идеи — мы обнаруживаем, что переживаем нечто относящееся к нашему собственному внутреннему миру. Сам его язык бывает идиосинкратичен. Он может употребить обиходное слово не обиходным образом — так, processionale отсылает у него к процессу, а не к процессии, — а если подходящего слова не находится, с лёгкостью изобретает новое. Такие термины, как «призрачная личность» (ghost line personality), «нормотическая болезнь», «интерформальность», свидетельствуют о новаторской силе его мышления; именно в этих неологизмах чаще всего и совершается самое смелое раздвижение концептуальных границ.

Для Болласа психоанализ — не башня из слоновой кости. Пусть иные его понятия и кажутся рафинированными, мысль его имеет дело с проживаемым опытом. Он не только выстраивает континуум между нормальной человеческой субъективностью и различными проявлениями психопатологии, но и распространяет язык психоанализа на многие стороны общества и культуры. Он предлагает всеохватную модель психической структуры и функционирования — и вместе с тем находит слова для мельчайших подробностей жизни: для тени мысли, для ускользающего фрагмента переживания себя. Он даёт нам способы думать о том, каково это — быть внутри собственной головы, но никогда не упускает из виду того, что в самости в конечном счёте невыразимо и недостижимо. Его картина психики, по существу, присутствовала с самого начала.

Самость человека — это история множества внутренних отношений. Всякий младенец, ребёнок, подросток и взрослый на протяжении жизненного цикла переживает — теоретически бесконечные — части себя, артикулируемые во взаимодействии внутренней и внешней реальности. Стоит какой-либо части быть объективированной, в

мысли или в чувстве, как она тем самым обретает существование. Нет единого унифицированного психического феномена, который мы могли бы назвать самостью, хотя я и буду употреблять это слово так, будто она представляет собой единство; ведь верно, что все мы живём в области иллюзии, а внутри этой области понятие самости обретает особый и весьма уместный смысл. На протяжении жизни мы объективируем, познаём и «соотносимся» со множеством различных состояний нашего бытия. Эмоциональные и психологические реальности приносят с собой Я-состояния, становящиеся частью нашей истории. Понятие самости должно отсылать к тем позициям, к тем точкам зрения, из которых и через которые мы ощущаем, чувствуем, наблюдаем и обдумываем отдельные, обособленные переживания нашего бытия. Одна из решающих точек зрения приходит от другого, который переживает нас. Из этих многообразных наблюдательных позиций, позволяющих раз за разом объективировать наше бытие в состояния себя, мы за долгое время и вырабатываем чувство этого отношения. Оно имеет непрерывность во времени и владеет собственной историей. Сознаём мы и его ограниченность — тем более значимую, что теоретически самость должна была бы быть безграничной, а на деле мы обнаруживаем пределы собственной значимости.

Боллас строит свою теорию на механизмах здоровой психики, а не патологии, что существенно отличает его концепты, он нигде не говорит о понятиях души или духе, но как будто бы определяет эти институции естественным интуитивным и эстетическим началом, идиомом, генерами и др. в поле которого разворачивается его метапсихология, как естественная среда развития.  Его подход независимого мышления – революция в психоаналитических подходах, и именно он (подход) наиболее качественно и объективно позволит нам «сновидеть почерк» (авт. Кадышева термин).
Аутентичность метапсихологии Кристофера Болласа, аналитической психологии Карла Юнга, психоанализа Зигмунда Фрейда и микропсихоанализа Сильвио Фанти формируют нашу профессиональную идентичность психолога-графолога и инструментарий психологической диагностики и графотерапии.
Объект может отбросить свою тень и тогда, когда ребёнок ещё не в силах переработать это отношение через психические репрезентации или язык, — например, когда родитель использует ребёнка как вместилище своих проективных идентификаций. Мы знаем нечто о характере воздействующего на нас объекта, но можем этого знания ещё не помыслить. Работа клинического психоанализа, особенно работа с объектными отношениями в переносе и контрпереносе, отчасти и будет занята тем, чтобы ранние воспоминания о бытии и об отношениях явились в мысль. Исследование этой стороны психоанализа — повторного проживания через язык того, что известно, но ещё не помыслено (того, что Боллас называет **непомысленным известным**), — и составляет предмет исследования в анализе почерка.

*И в нём мы находим вдохновение к нашей диагностической работе с письменной речью, находим непомыслимые известные в почерке, в подсознательном акте письма.*
Вернемся к нашей отечественной психологии, в которой как будто унисон звучат конструкции Болласа или берут начало в школах Выготского и Лурия.

Свою школу создал соратник Выготского - А.Р.Лурия (1902-1977). С самого начала в центре его исследовательских интересов была проблема взаимосвязи личности и культуры. Эта проблема принимала разные модификации в течение его богатой исследованиями и научными открытиями жизни. Как и Леонтьев, Лурия был приглашен Челпановым в Психологический институт. Одновременно он работал в Государственном психоаналитическом институте, организованном И.Д. Ермаковым, и в Русском

психоаналитическом обществе, в котором он состоял в должности научного секретаря. Уже в этот период, до встречи с Выготским, проявились некоторые значимые научные ориентации и установки, свойственные Лурии в зрелые годы, в частности его стремление к поиску объективных методов исследования внутренних психических состояний и мотивов поведения личности, изучение факторов, определяющих взаимосвязь человека и культуры, человека и общества.

В психоаналитическом институте наиболее важными для Лурии оказались направления, связанные с исследованием психологии художественного творчества, психоаналитического анализа эмоций, в том числе эстетических эмоций. Междисциплинарный подход (прежде всего соединение неврологических, патопсихологических и искусствоведческих исследований), который составлял основу научной работы института, оказался близким Лурии. Поэтому неудивительно, что он одним из первых понял и принял идеи Выготского.

Совместно с Выготским он разработал новую *теорию организации и развития психической деятельности,* названную *культурно-исторической,* поскольку определяющим для формирования сознания и его функций были признаны факторы культуры, изменяющиеся в процессе развития общества.

Всемирную славу принесли Лурии его работы по изучению влияния аффективных реакций человека на стрессовые ситуации. Эти экспериментальные исследования проводились с помощью оригинальной методики, которая позволила *зафиксировать возникновение эмоциональных состояний в динамике речевых и двигательных процессов субъекта даже в тех случаях, когда он пытался скрыть испытываемое им эмоциональное напряжение*. Данная методика использовалась, в частности, в криминалистике при изучении психологии подозреваемых лиц, а в дельнейшем получила широкое распространение на Западе (прежде всего в США) под названием «детектор лжи».

В совместном с Выготским труде «Этюды по истории поведения» (1929) Лурия рассмотрел различные планы психического развития, проанализировав ранние его стадии - *овладение мышлением и языком, а также своеобразие памяти и числовых операций.* Наряду с этим он *детально рассмотрел своеобразие поведения ребенка в качественном отличии от психических функций взрослого человека*.

В дальнейшем он *сосредотачивается на выяснении того, как изменялся строй психической жизни человека в результате овладения* ***знаковыми средствами***. Полученные им материалы нашли отражение в книге «Об историческом развитии познавательных процессов» (1974). Лурия считал, что *сначала* ***эти средства*** *используются с целью общения (коммуникации) между людьми, а затем становятся регуляторами собственной психической активности индивида, неизмеримо расширяя возможности овладения им своей памятью, вниманием и другими процессами*.

Наряду с общей психологией Лурия занимался детской, в частности *соотношением между наследственностью и средой*. Большую известность в этом плане приобрели его исследования близнецовой пары, в которых сравнивались психические функции близнецов, либо подвергавшихся, либо не подвергавшихся целенаправленному развитию этих функций. Опыты показали, что *генетическая обусловленность существенно сказывается на элементарных процессах, тогда как высшие функции в большей степени зависят от условий воспитания*.

Новаторский характер носила обширная программа *изучения зависимости психики людей от различий в социокультурных условиях их жизни*. На рубеже 30-х годов Лурия выехал в экспедицию в Узбекистан, чтобы сравнить различия в психике тех его жителей, которые приобщились к новой культуре, и тех, кто не поддался новым культурным влияниям, жил замкнуто, по старым среднеазиатским законам. Сравнительный анализ позволил выявить

*интересные особенности мышления в зависимости от сдвигов в том культурном контексте, в котором оно исторически формируется*.
Важнейшей особенностью творчества Лурии является **постоянное соотношение в анализе динамики поведения человека социально обусловленных влияний с функционированием нервной организации личности**. Это обусловило ***разработку им направления, названного нейропсихологией.*** Первые шаги в этой области он сделал в годы Великой Отечественной войны, когда острейшую практическую актуальность приобрели задачи диагностики и восстановления психических нарушений, вызванных ранениями головного мозга. В связи с этим тщательному *экспериментальному изучению подвергались различные формы регуляции произвольного поведения, ведущую роль в которой играет* ***речь***. Именно ***слово, которое обычно трактуется с точки зрения его познавательной (или коммуникативной) функции, выступило как важнейший регулятор произвольных движений человека, перехода от импульсивных, непроизвольных действий к поведению произвольного типа***. Овладение таким поведением в условиях конфликта, на фоне различных побуждений позволило выявить *динамику отношений между интеллектуальными и аффективными аспектами жизнедеятельности*.
С этим сопряжены идеи Лурии о **динамической локализации высших психических функций в коре больших полушарий головного мозга и подкорковых структурах**. В итоговой работе «Основы нейропсихологии» (1973) Лурия изложил эту **теорию системной динамической локализации, согласно которой мозг состоит из трех основных функциональных блоков (*энергетического блока, блока приема и переработки информации и блока программирования и контроля произвольных психических актов*).**
Работы Лурии не потеряли своего значения и сегодня, инициируя исследования не только в нейропсихологии, но и в других областях, связанных с анализом социокультурных аспектов психики.

Также особенно интересно посмотреть, как психология развивается в русле гуманитарных наук и лингвистики.

Популярность взглядов Сеченова не отменяла попыток ученых построить новую позитивную психологию, оставаясь в русле гуманитарных наук, прежде всего философии. Наиболее значительный вклад в развитие такой психологии сделал в то время К.Д. Кавелин (1818-1885). Основной темой его научных исследований была проблема нравственности в разных ее аспектах. В концепции Кавелина зарождаются контуры отечественной психологии личности, так как в его работах на первый план выдвигается прежде всего идея *самоценности личности, ее свободы и независимости от давления общества*. В своей работе «Задачи этики» (1887) он доказывал, что нравственная личность представляет собой «живой двигатель» индивидуальной и общественной жизни людей. Он также считал, что *нравственная личность имеет объективные моральные основы, которые руководят ее деятельностью*. Поэтому важнейшими чертами философии, психологии, правоведения и других наук являются, с его точки зрения, *антропологизм и этическая направленность*.
Большое внимание уделял Кавелин и проблеме развития искусства, рассматривая ее в призме этической проблематики. В разработке этого вопроса он не только угадал отношение современного ему общества к искусству, но и предвосхитил дальнейшее его развитие.
Он считал, что искусство субъективно и поэтому ценность его не в копировании действительности, не в передаче знаний, но в ***воздействии на эмоциональную сферу людей***. Поэтому оно не может и не должно быть морализаторским, воспроизводить сентенции, которые человек может получить в процессе обучения и воспитания. Роль

искусства в том, подчеркивал Кавелин, что оно *может сформировать определенное отношение к этим нравственным нормам*. Позднее именно о такой роли искусства писали Г. Шпет и его сотрудники, изучая эстетические переживания.

Не отрицая в принципе тезис о полезности искусства, доминировавший в тот период, Кавелин говорил о необходимости хорошей формы, мастерства, т. е. пропагандировал те идеи, которые стали основными к концу XIX в.

Эти же мысли о важности формы для художественного произведения высказывал и другой известный учёный того времени - Потебня, хотя, в отличие от Кавелина, он подчеркивал рациональный, а не эмоциональный характер искусства.

Большое внимание он уделял исследованию культуры, как ее этическим аспектам, так и изучению ее национальных особенностей. В молодости он работал в Русском географическом обществе, участвовал в организованной известным публицистом Н. И. Надеждиным программе этнопсихологического и этнокультурного исследования губерний России. С тех пор этнопсихологическая проблематика присутствовала во многих работах Кавелина. Касаясь современной жизни, он переносился в историю европейских народов, искал в ней объяснение различий существующих порядков в европейских государствах и *особенно большое внимание уделял анализу уклада русской жизни*. Он был в первых рядах тех ученых, которые говорили ***о необходимости осознания нашей ментальное и о том, что реформы должны ее учитывать, сообразуясь с психическими качествами русского народа***.

В своей работе «Очерк юридического быта Древней России» (1847) он намечал план этнографических и этнопсихологических исследований, доказывал, что ***развитие сознания, в частности правового сознания человека, зависит прежде всего от особенностей среды, исторических и социальных условий жизни***. Этнографические исследования привели его к мысли о том, что ***изучение народного творчества может стать методом изучения национальной психологии, так же как анализ продуктов индивидуального творчества - индивидуальной психики***. Таким образом, он пришел к выводу о ***возможности объективного опосредованного исследования психики, так как психическая жизнь оставляет во внешнем мире следы, представляющие собой значки и символы - продукты культуры***. В работе «Мысли и заметки по русской истории» (1866) он подчеркивал, что ***свойства национальной психики проявляются и в науке, и в религии***; таким образом, в своих этнографических и этнопсихологических исследованиях он, независимо от Вундта и Тейлора, пришел к сходным с ними выводам. Применение этого метода к анализу развития российской науки позднее дало возможность Кавелину исследовать ее особенности, вычленить те ее черты, которые впоследствии упоминались всеми исследователями как одни из самых основных и характерных.

Анализ этнографических и исторических материалов привел Кавелина к значимой для него концепции о том, что ***суть цивилизации - в умственном и нравственном развитии отдельной личности; таким образом, именно личность, а не коллектив представляет собой основу общественного развития***. Таким образом, *он сформулировал и свой принцип культурного прогресса - он возможен лишь там, где есть развитая личность*. Исторические и этнографические работы позволили Кавелину сделать вывод, что ***культуру нельзя исследовать только физиологическим методом, а личность человека является результатом не только физиологии, но и истории и культуры***. Как Тейлор и Леви-Брюль, он говорил о разнице мышления первобытного и современного человека, анализируя прежде всего правовое сознание, отражение внешней, исторической государственности в самосознании человека. Историко-психологические исследования привели Кавелина к мысли о том, что и *мышление, и нравственность, и личность человека не могут быть вне историчными.*

Эти взгляды Кавелина, так же как его *отстаивание принципа свободы воли*, послужили причиной его полемики с Сеченовым, имевшей большой резонанс в обществе. В работе «Задачи психологии» (1872) Кавелин писал, что **роль психологии в том, чтобы вооружить общество знаниями о *психических явлениях и законах деятельности нашей души*, *направив развитие нравственности, морального поведения человека.*** Кавелин утверждал, что **психология — это та наука, в которой должны соединиться физиология и философия**, так как **в отдельности они не могут объяснить всей сложности человеческой природы, в том числе и такую важнейшую проблему, как исследование творчества**.

Он считал, что ***психические состояния детерминированы тремя факторами - идеальностью, сознательностью и волей***. При этом *идеальность служит основой нашей критичности, стремления к абсолюту, к лучшей действительности*. *Сознание связано с возможностью самопознания, оно требует памяти и способности раздваиваться внутри себя, оставаясь цельным душой*. В этой *способности души раздваиваться, обращаясь к самой себе, Кавелин видел одно из главных ее свойств, объясняющих и способность к самонаблюдению, и возможность волевого поведения*. Утверждая, что *психику нельзя свести к физиологии, так как физиология - лишь условие возникновения психических явлений, он доказывал, что психическое, как несводимое к материальному, не может подчиняться материальным законам, главным образом закону причинности, т.е. детерминизму, отрицающему свободу воли человека*. Поэтому *без свободы воли нет личности, так как она формируется в борьбе с внешними обстоятельствами*.

Кавелин считал, что *душа есть живая психическая реальность, вырабатывающая из себя, под влиянием окружающего материального мира, особый нравственный порядок, служащий образцом для преобразования материальных сочетаний*. Это взаимоотношение двух порядков - материального и психического - не определяется законом причинности, а потому возможна, утверждал Кавелин, свобода воли, свобода человеческой деятельности. Поэтому он не мог примирить свой взгляд на личность с материальностью и естественностью происхождения души человека. Таким образом, не отрицая в принципе необходимость физиологических исследований психического, он *выступал против понимания психологии только как естественной науки, доказывая необходимость ее связи с философией*. Эта позиция Кавелина в дельнейшем была развита психологами 90-х годов, такими, как Лопатин, Лосский, Бердяев.

С ориентацией психологической науки на решение этических проблем не был согласен Сеченов, совершенно по-другому подходивший и к предмету, и к задачам психологии. Считая ее *наукой о поведении, он главную задачу видел в исследовании законов поведения и психических процессов*, хотя не отрицал и возможности психологии влиять на воспитание человека. Свои взгляды на программу построения психологии он изложил в работе «Кому и как разрабатывать психологию», которая вышла, как и статья Кавелина, в 1872 г.

Главные вопросы, по которым происходила полемика, были связаны также с проблемой свободы воли и методов исследования психики.

Обсуждая методы исследования психики, Сеченов и Кавелин соглашались с тем, что интроспекция не может быть единственным и ведущим способом исследования. Общей была и мысль о необходимости изучения генезиса, развития психических процессов, но разный подход к психологии и разное понимание психических процессов затрудняли их согласие и служили основой расхождения в тех вопросах, в которых они были близки друг другу.

Главное, с чем был не согласен Сеченов в подходе Кавелина, — это то, что ***существует особый психический орган, психическое зрение, являющееся инструментом познания окружающего***. Эта критика совершенно естественна, так как

именно Сеченов разработал основы общепризнанной в настоящее время ***рефлекторной теории познания.*** Не будет преувеличением сказать, что главным для психологии было даже не столько открытие рефлекторной природы поведения, так как об этом пусть и на другом уровне, но говорили и раньше, сколько ***открытие роли мышцы, роли движения в познании окружающего.*** Однако второе утверждение Сеченова о том, что *выделение двух начал в человеке не соответствует действительности и что все процессы, и психические, и физические, имеют одну детерминацию - естественную, не может быть безоговорочно принято.*

Предостерегая против сведения психики к биологически детерминированной, Кавелин в принципе высказывал совершенно справедливое суждение о том, что *личностью является только человек, действующий под влиянием собственной мотивации*. Однако при его понимании психического он не мог примирить свой взгляд на личность с естественностью происхождения души человека, доказывая, что в естественной психологии личность никогда не сможет быть изучена, так как личность считает себя всегда центром вселенной, а естественные науки в личностях видят лишь единицы подобных друг другу организмов.

Он также не мог согласиться с тем, что поведение — это выработка условных рефлексов, так как при таком подходе на воспитание смотрят как на один из видов дрессировки. Нельзя не признать правильность многих критических замечаний Кавелина, особенно в вопросах, касающихся воспитания. Справедливость их, связанная с уровнем восприятия теории рефлексов в обществе, была признана и Сеченовым, который счел необходимым разъяснить некоторые положения своей теории, в частности понимание проблемы свободы воли, о чем говорилось выше.

Справедливость этих замечаний Кавелина подтверждается и историей науки. Так, в психологии после Гартли и Уотсона, которые доказывали, что человек является своеобразной марионеткой, возникли противоположные взгляды на психику человека, например экзистенциальная и гуманистическая психология.

Расхождения между Сеченовым и Кавелиным касались и вопросов происхождения сознания и самосознания. При этом объяснение их генезиса было гениально угадано Сеченовым. Кавелин же не понял главную идею Сеченова - интериоризацию движений мышцы, лежащую в основе развития мышления и воли, поэтому он отстаивал свою идею о психическом зрении, хотя и полагал необходимым соединить самонаблюдение с данными объективных наблюдений и психологию с физиологией.

В то же время Сеченов в своих поисках объективной психологии считал, что двойная детерминация уводит ее в сторону от объективности, и потому не соглашался с Кавелиным, который искал ответ на вопрос о роли культуры в происхождении нравственности, установок и ценностных ориентации человека.

Особенность 60-70-х годов XIX в. в психологии заключалась в том, что положения, разработанные Кавелиным, критиковались не только Сеченовым, но и философами-идеалистами, в частности Ю.Ф. Самариным, который также опубликовал свои критические замечания на работу Кавелина. При этом он, как и Сеченов, выступал главным образом против идеи Кавелина о двух детерминантах психического развития, отстаивая идею о единственной, идеальной детерминации и полностью отрицая влияние физиологии на психику.

В тот период, т.е. в 60-70-е годы, общество безоговорочно приняло программу Сеченова, положив начало построению психологии как науки о поведении, существенно отличавшейся от других психологических направлений. О программе Кавелина, так же, как и о его критических замечаниях, забыли почти на 20 лет.

Удивительным образом взгляд на психологический анализ почерка примиряет все противоречия в психологических подходах и направлениях развития, т.к. личность можно описать синергией систем. Упущением в входе развития психологической науки и пробелах в понимании личности было отсутствие исследований психологии имени, который в 2022 году представляет в ходе защиты диссертации доктор психологии Е.Н. Кадышева и вводит понятие направления в психологической науке – психология имени, формулирует типологию и описывает метафизику и философию имени. Стройная, обусловленная генетически карта ориентиров для развития личности именем формирует сущность человека, его характер, описывает сценарии поведения и перспективы развития. Развитие науки психологии естественным образом проходит этапы развития человека. Призыв души явиться, воплотится, проявиться материей и функционалом динамических начал развивает многогранность личности описаниями и направлениями, трудится, живёт, пишет заметки, оставляет память, копирует, исправляет, переписывает и возвращается к истоку, к душе, психо и логии, науке, чтобы возобновить спираль развития.

Источник:

1. Марцинковская Т.Д. М29 История психологии: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - 4-е изд., стереотип. - М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 544 с.
2. Обзор библиографии Кристофера Болласа.
3. Сара Нэттлтон. Метапсихология Кристофера Болласа.